

«У архитектора рука думает»

ГАЗЕТА «НОВОКУЗНЕЦК», ВЫПУСК №33 (1134)

// Автор: Татьяна ШИПИЛОВА
// Фото: Мария КОРЯГА

Архитектор, бесспорно, – профессия творческая. Он проектирует многоквартирные дома, коттеджи, отели, школы, городские пространства. Он может заниматься дизайном интерьеров, оформлением загородных участков. Говорят, многих этот вид деятельности привлекает тем, что можно с гордостью сказать: «Этот дом построен по моему проекту!» И без воображения в этом деле никуда, потому-то архитектор в первую очередь – художник. Он обладает образным мышлением. Это ещё раз доказал на примере своей первой персональной выставки графика архитектор Павел

Тиманов. Выставка открылась в дни в литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. Экспозиция из более 80 работ названа «В перевёрнутом пространстве» и приобщена к 55-летию юбилею автора.

– Павел Гаврилович, почему в таком зрелом возрасте это первая ваша выставка?

– До этого как-то стеснялся. Не решался представить своё искусство на суд зрителей, и потому к 50-летию не успел. Сейчас вот решился! И приглашаю горожан прийти посмотреть и оценить!

– Вы – профессиональный архитектор, автор значительного числа известных в городе зданий и сооружений, однако главным направлением в вашем творчестве называют храмовую архитектуру, которая стала украшением многих городов не только Кемеровской области, но и за её пределами. Назовите, пожалуйста, построенные по вашим проектам храмы.

– Среди моих работ – храм благоверных князей Петра и Февронии Муромских на улице Кирова в Новокузнецке, Ильинская церковь, храм в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» в Мысках, католический храм святого Иоанна Златоуста в Орджоникидзевском районе Новокузнецка, храм иконы Божией Матери «Утоли мои печали» в Кемерове. Совместно с архитектором Виктором Николаевичем Усольцевым реставрировал Троицкую церковь в селе Красное. Было интересно уже тем, что не нашлось никаких данных и фотоснимков, связанных с её прошлым. Трудно было понять, что же там было до того, как мы приступили к реставрации. Но всё-таки восстановили!.. Проектировал ещё два новокузнецких храма, в том числе храм Александра Невского в Куйбышевском районе, строительство которого стоит без движения на протяжении пятнадцати лет. Так постепенно во мне рождалась любовь к храмовой архитектуре. В настоящее время занимаю должность епархиального архитектора при Новокузнецкой и Таштагольской епархии. Курирую строительство новых храмов и часовен. Кроме того, я – один из авторов постоянной экспозиции дома-музея писателя Фёдора Михайловича Достоевского. Вместе с новокузнецким художником Игорем Борисовичем Бессоновым более 20 лет назад стал создателем одного из ярких образов музея – диорамы «Кузнецк середины XIX века».

– Павел Гаврилович, говоря образно, как вы дошли до жизни такой?

– В годы юности учился в художественной школе. В архитектуру пошёл по велению души, решил связать свою жизнь с искусством. Поступил на архитектурный факультет в Новосибирский инженерно-строительный институт имени Куйбышева. После окончания института вернулся в Новокузнецк, к родителям. Карьера архитектора у меня началась с работы в реставрационной мастерской, которая в то время только открылась в городе в Доме купца Васильева в Кузнецком районе. Мастерская реставрировала памятники городской архитектуры – Спасо-Преображенский собор, казначейство, а также памятники архитектуры по Кузбассу. Проработал я в ней четыре года и ушёл. Да и мастерская вскоре закрылась. Канула в Лету. Начались тяжёлые не только для архитектуры, но и для всей страны 1990-е годы.

– И куда вы направились в столь непростых условиях?

– Была такая организация «Кузбассцина», которая строила коттеджи. Однажды в ней решили, что проще взять штатного архитектора, чем платить сторонним... По моим проектам строили коттеджи в

Краснодарском крае. Туда же перебрались потом из Новокузнецка и мои работодатели, реорганизовав свою контору в «Краснодарщину». А я ушёл в фирму, которая работала под руководством известного в городе архитектора Антона Анатольевича Тэна. Проектировали торговые и развлекательные центры, рынки, к примеру, рынок на Белана, киоски, ларьки. Время было такое. Через несколько лет, в 2003 году, открыл свою фирму, название которой в переводе с греческого означает открытое пространство или внутренний дворик, палаццо. Много всего проектировал. Тогда мы тесно работали со строителями «Южжубасстроя», возводили торговые центры – «Комету», «Викторию», «Парус». С точки зрения планировки и структуры – сложнейшие проектные работы! Все разобцённые узлы надо связать, привести в единое целое.

– Павел Гаврилович, в чём отличие архитектора от художника?

– Древнеримский архитектор Витрувий сказал: «В нашей профессии нужно руководствоваться тремя столпами – пользой, прочностью, красотой». Добавлю к этому, что архитектор должен обладать ещё и чувством гармонии. Художник – чистый творец того, что ему хочется создать. Мы же, зодчие, работаем на заказчика. И нам следует ориентироваться на функциональность, прочность и устойчивость того, что мы создаём. И потому профессия наша – чисто социальная. Мы действуем не только свою фантазию, чтобы работать на благо общества. К слову, я вынужден был стать на сегодняшний момент художником, вступить, так сказать, на новую стезю, поскольку в нашем городе, надеюсь, что это временное явление, мало чего строится и проектируется. Новокузнецку недостаёт инвестиционной, рабочей силы, хороших идей. Больших заказов сегодня мало. И эта ситуация как архитектора меня волнует и тревожит.

– Вернёмся к вашей выставке. Как создавалась экспозиция, почему получила название «В перевёрнутом пространстве»?

– На ней представлены портреты, пейзажи – как городские, так и привезённые из путешествий, в том числе зарубежных. Есть даже работы, написанные в студенчестве. Только графика! Пытался работать и в акварели, и в живописи, но не пошло. Пишу карандашом, ручкой – всем тем, что под руку попадает. У архитекторов рука думает. Все идеи проходят через руку. Это современная молодёжь при проектировании задействует компьютеры и 3D-модели. А мы, бывшее поколение зодчих, по привычке руками работаем. Названием выставки и эпиграфом к ней стало моё стихотворение «В перевёрнутом пространстве». Главная тема этого моего творческого прорыва, на который я наконец-то решился, – мечта о рае, который готов открыться лирическому герою и его возлюбленной. Стоит только захотеть и поверить. Вокруг этой темы организовано и всё пространство выставки, каждый раздел которой представляет образ рая, историю его потери и обретения.

– Есть ли в вашей семье продолжатели архитектурного дела?

– Да, у нас, можно сказать, семейная династия. Дочка Алина и зять Алексей – архитекторы, живут и работают в Москве. Жена Светлана – конструктор. Когда создавался храм благоверных князей Петра и Февронии Муромских с его специфической храмовой архитектурой, она и консультировала при проектировании и контролировала строительство. Так что в нашей семье царит полное архитектурное единение.